

Беда. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

Беда. Антон Павлович Чехов

Директора городского банка Петра Семеныча, бухгалтера, его помощника и двух членов отправили ночью в тюрьму. На другой день после переполоха купец Авдеев, член ревизионной комиссии банка, сидел с приятелями у себя в лавке и говорил:

– Так, значит, богу угодно. От судьбы не уйдешь. Сейчас вот мы икрой закусуваем, а завтра, гляди, – тюрьма, сума, а то и смерть. Всякое бывает. Теперь взять к примеру хоть Петра Семеныча...

Он говорил и жмурил свои пьяные глазки, а приятели выпивала, закусували икрой и слушали. Описав позор и беспомощность Петра Семеныча, который еще вчера был силен и всеми уважаем, Авдеев продолжал со вздохом:

– Отзываются кошке мышкены слезки. Так им, мошенникам, и надо! Умели, курицыны дети, грабить, так пуцай же теперь ответ дадут.

– Гляди, Иван Данилыч, как бы и тебе не досталось! – заметил один из приятелей.

– А мне за что?

– А за то. Те грабили, а ревизионная комиссия что глядела? Небось ведь ты подписывал отчеты?

– Экошь, легко ли дело! – усмехнулся Авдеев. – Подписывал! Носили ко мне в лавку отчеты, ну и подписывал. Нешто я понимаю? Мне что ни дай, я всё подмахну. Напиши ты сейчас, что я человека зарезал, так я и то подпишу. Не время мне разбирать, да и не вижу без очков.

Потолковав о крахе банка и о судьбе Петра Семеныча, Авдеев и его приятели отправились на пирог к знакомому, у которого в этот день была именинница жена. На именинах все гости говорили только о крахе банка. Авдеев горячился больше всех и уверял, что он давно уже предчувствовал этот крах и еще два года тому назад знал, что в банке не совсем чисто. Пока ели пирог, он описал с десятком противозаконных операций, которые ему были известны.

– Если вы знали, то отчего же вы не донесли? – спросил его офицер, бывший на именинах.

– Не я один, весь город знал... – усмехнулся Авдеев. – Да и нет времени по судам ходить. Ну их!

Отдохнув после пирога, он пообедал и еще раз отдохнул, потом отправился ко всенощной в свою церковь, где был старостой; после всенощной опять пошел на именины и до самой полночи играл в проферанс. По-видимому, всё обстояло благополучно.

Когда же после полночи Авдеев вернулся к себе домой, кухарка, отворявшая ему дверь, была бледна и от дрожи не могла выговорить ни одного слова. Его жена, Елизавета Трофимовна, откормленная, сырая старуха, с распущенными седыми волосами, сидела в зале на диване, тряслась всем телом и, как пьяная, бессмысленно поводила глазами. Около нее со стаканом воды суетился тоже бледный и крайне взволнованный старший сын ее, гимназист Василий.

– Что такое? – спросил Авдеев и сердито покосился на печку. (Его семья часто угорала.)

– Сейчас следователь с полицией приходил... – ответил Василий. – Обыскивали.

Авдеев поглядел вокруг себя. Шкафы, комоды, столы – всё носило на себе следы недавнего обыска. Минуту Авдеев простоял неподвижно, как в столбняке, ничего не понимая, потом все внутренности его задрожали и отяжелели, левая нога онемела, и он, не вынося дрожи, лег ничком на диван; ему слышно было, как переворачивались его внутренности и как непослушная левая нога стучала по спинке дивана.

Беда. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

В какие-нибудь две-три минуты он припомнил всё свое прошлое, но не нашел ни одной такой вины, которая заслуживала бы внимания судебной власти...

– Всё это одна чепуха... – сказал он, поднимаясь. – Это, должно быть, меня оговорили. Надо будет завтра жалобу подать, чтобы они не смели это самое...

На другой день утром, после бессонной ночи, Авдеев, как всегда, отправился к себе в лавку. Покупатели принесли ему известие, что в истекшую ночь прокурор отправил в тюрьму еще товарища директора и письмоводителя банка. Это известие не беспокоило Авдеева.

Он был уверен, что его оговорили и что если он сегодня подаст жалобу, то следователю достанется за вчерашний обыск.

В десятом часу он побежал в управу к секретарю, который был единственным образованным человеком во всей управе.

– Владимир Степаныч, что же это за мода? – начал он, наклоняясь к уху секретаря. – Люди крали, а я-то тут причем? С какой стати? Милый человек, – зашептал он, – ночью-то у меня обыск был! Ей-богу... Осатанели они, что ли? За что меня трогать?

– А за то, что не нужно быть бараном, – покойно ответил секретарь. – Прежде чем подписывать, надо было глядеть...

– Что глядеть? Да гляди я в эти отчеты хоть тысячу лет, я ничего не пойму! Чёрта лысого я понимаю! Какой я булгахтер? Мне носили, я и подписывал.

– Позвольте. Кроме того, вы, как и вся ваша комиссия, сильно скомпрометированы. Вы без всякого обеспечения взяли из банка 19 тысяч.

– Господи твоя воля! – удивился Авдеев. – Нешто я один должен? Ведь весь город должен! Я плачу проценты и отдам долг. Господь с тобой! А кроме того, ежели, скажем, рассуждать по совести, нешто я сам взял эти деньги? Мне Петр Семеныч всучил. Возьми, говорит, и возьми. Ежели, говорит, не берешь, то, значит, нам не доверяешь и сторонишься. Ты, говорит, возьми и отцу мельницу построй. Я и взял.

– Ну, вот видите: так могут рассуждать только дети и бараны. Во всяком случае, сеньор, вы напрасно волнуетесь. Суда вам, конечно, не избежать, но, наверное, вас оправдают.

Равнодушие и покойный тон секретаря подействовали на Авдеева успокаивающе. Вернувшись к себе в лавку и застав в ней приятелей, он опять выпивал, закусывал икрой и философствовал. Он уж почти забыл об обыске, и его беспокоило только одно обстоятельство, которое он не мог не заметить: у него как-то странно немела левая нога и почему-то совсем не варил желудок.

Вечером того же дня судьба сделала по Авдееву еще один оглушительный выстрел: на экстренном заседании думы все банковцы, в том числе и Авдеев, были исключены из числа гласных, как находящиеся под судом и следствием. Утром он получил бумагу, в которой его приглашали немедленно сдать должность церковного старосты.

Затем Авдеев потерял счет в выстрелах, которые делала по нем судьба, и для него быстро один за другим замелькали странные, небывалые дни, и каждый день приносил с собою какой-нибудь новый неожиданный сюрприз. Между прочим, следователь прислал ему повестку. От следователя вернулся он домой оскорбленный, красный.

– Пристал, как с ножом к горлу: зачем подписывал? Подписывал, вот и всё! Нешто я нарочно? Носили в лавку, я и подписывал. Я и читать-то по писанному путем не умею.

Пришли какие-то молодые люди с равнодушными лицами, запечатали лавку и описали в доме всю мебель. Подозревая в этом интригу и по-прежнему не чувствуя за собой никакой вины, оскорбленный Авдеев стал бегать по присутственным местам и жаловаться. По целым часам ожидал он в передних, сочинял длинные прошения, плакал, бранился. В ответ на его жалобы прокурор и следователь говорили ему равнодушно и резонно:

– Приходите, когда вас позовут, а теперь нам некогда.

А другие отвечали:

– Это не наше дело.

Секретарь же, образованный человек, который, как казалось Авдееву, мог бы помочь ему, только пожимал плечами и говорил:

– Вы сами виноваты. Не нужно быть бараном...

Старик хлопотал, а нога немела по-прежнему и желудок варил всё хуже. Когда безделье утомило его и наступила нужда, он решил поехать к отцу на мельницу или к брату и заняться мучной торговлей, но его не пустили из города. Семья уехала к отцу, а он остался один.

Дни мелькали за днями. Без семьи, без работы и без денег, бывший староста, почтенный и уважаемый человек, по целым дням ходил по лавкам своих приятелей, выпивал, закусывал и выслушивал советы. По утрам и вечерам он, чтобы убить время, ходил в церковь. Глядя по целым часам на иконы, он не молился, а думал. Советь его была чиста, и свое положение объяснял он ошибкой и недоразумением; по его мнению, всё произошло только оттого, что следователи и чиновники молоды и неопытны; ему казалось, что если бы какой-нибудь старый судья поговорил с ним по душам и подробно, то всё вошло бы в свою колею. Он не понимал своих судей, а судьи, казалось ему, не понимали его...

Дни бежали за днями, и наконец после долгой, томительной проволочки наступило время суда. Авдеев взял займы 50 рублей, запасся спиртом для ноги и травкой для желудка и поехал в тот город, где находилась судебная палата.

Суд продолжался полторы недели. Всё время суда Авдеев солидно и с достоинством, как это подобает человеку почтенному и невинно пострадавшему, сидел среди товарищей по несчастью, слушал и ровно ничего не понимал. Настроение у него было враждебное. Он сердился, что его долго держат в суде, что нигде нельзя достать постной еды, что защитник не понимает его и, как казалось ему, говорит не то, что нужно. Судьи, казалось ему, судили не так, как бы следовало. Они не обращали на Авдеева почти никакого внимания, обращались к нему раз в три дня, и вопросы, которые они задавали ему, были такого свойства, что, отвечая на них, Авдеев всякий раз возбуждал в публике смех. Когда он порывался говорить о своих протоях, убытках и о том, что желает взыскать судебные издержки, защитник оборачивался и делал непонятную гримасу, публика смеялась, а председатель строго заявлял, что это к делу не относится. В своем последнем слове он сказал не то, чему учил его защитник, а совсем другое, тоже возбуждившее смех.

В те страшные часы, когда присяжные совещались в своей комнате, он сердитый сидел в буфете и совсем не думал о присяжных. Он не понимал, зачем они совещаются так долго, если всё так ясно, и что им нужно от него.

Проголодавшись, он попросил лакея дать ему чего-нибудь дешевого и постного. За сорок копеек ему дали какой-то холодной рыбы с морковью. Он съел и тотчас же почувствовал, как эта рыба тяжелым комом заходила в его животе; начались отрывка, изжога, боль...

Когда он потом слушал старшину, читавшего вопросные пункты, внутренности его переворачивались, тело обливалось холодным потом, левая нога немела; он не слушал, ничего не понимал и невыносимо страдал оттого, что старшину нельзя слушать сидя или лежа. Наконец, когда ему и его товарищам позволили сесть, встал прокурор судебной палаты и сказал что-то непонятное. Точно из земли выросши, появились откуда-то жандармы с шашками наголо и окружили всех обвиняемых. Авдееву приказали встать и идти.

Теперь он понял, что его обвинили и взяли под стражу, но он не испугался и не удивился; в животе происходил такой беспорядок, что ему было совсем не до стражи.

– Значит, нас теперь не пустят в номер? – спросил он у одного из своих товарищей. – А у меня в номере три рубля денег и непочатая четвертка чаю.

Ночевал он в частном доме, всю ночь чувствовал отвращение к рыбе и думал о трех

Беда. Антон Павлович Чехов chekhovanton.ru

рублях и четвертке чаю. Рано утром, когда небо стало синеть, ему приказали одеться и идти. Два солдата со штыками повели его в тюрьму. Никогда в другое время городские улицы не казались ему так длинны и бесконечны. Шел он не по тротуару, а среди улицы по тающему, грязному снегу. Внутренности всё еще воевали с рыбой, левая нога немела; калоши он забыл не то в суде, не то в частном доме, и ноги его зябли...

Через пять дней всех обвиняемых опять повели в суд для выслушания приговора. Авдеев узнал, что его приговорили к ссылке на житье в Тобольскую губернию. И это не испугало его и не удивило. Ему почему-то казалось, что суд еще не кончился, что проволочка всё еще тянется и что настоящего «решения» еще не было... Жил он в тюрьме и каждый день ждал этого решения.

Только полгода спустя, когда пришли к нему прощаться жена и сын Василий, когда он в тощей, нищенски одетой старушке едва узнал свою когда-то сырую и солидную Елизавету Трофимовну и когда вместо гимназического платья увидел на сыне куцый, потертый пиджачок и сарпиковые панталоны, он понял, что судьба его уже решена и что, какое бы еще ни было новое «решение», ему уже не вернуть своего прошлого. И он в первый раз за всё время суда и тюремного заключения согнал со своего лица сердитое выражение и горько заплакал.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://chekhovanton.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!